

УДК 34(571.53)(091)

DOI: 10.18324/2224-1833-2023-3-80-84

Организация мировой юстиции на национальных окраинах Российской империи

Д.В. Михаэлис

Иркутский государственный университет путей сообщения,
ул. Чернышевского, 15, Иркутск, Россия
Mdv97@yandex.ru

Статья поступила 19.09.2023, принята 22.09.2023

В статье рассмотрена деятельность мировых судебных учреждений, созданных в ходе судебной реформы 1864 г., на национальных окраинах Российской империи. С точки зрения актуальности исследования необходимо отметить, что данная тематика себя не исчерпала, поскольку научные работы на эту тему посвящены либо мировой юстиции в общегосударственном масштабе, либо освещают ее специфику в отдельных провинциях. Указывается, что мировые суды на этих территориях не создавались долгое время ввиду ряда особенностей, к числу которых относятся особый государственно-правовой статус этих территорий, особый состав населения, пространственные расстояния и климатические условия. Ввиду специфики национальных окраин судостроительство мировых судебных установлений существенно отличалось от аналогичного института в европейской части государства. Изучение и анализ законодательных актов Российской империи об организации мировой юстиции на различных территориях позволяет показать разницу не только между мировыми судами на окраинных территориях и во внутренних губерниях, но и между самими мировыми судами на различных национальных окраинах. Эта разница заключалась в порядке назначения мировых судей на должность, их функциях и подсудности. Особое внимание уделяется созданию мировых судов на территории Иркутской губернии и Забайкальской области, которые находились в ведении Иркутской судебной палаты. Несмотря на то, что судебная реформа все же была проведена на всей территории Российской империи, наличие различных подходов к управлению территориями привел к ситуации, при которой в одном государстве де-факто существовало несколько судебных систем, которые кардинальным образом отличались друг от друга.

Ключевые слова: судебная реформа; мировой суд; Российская империя; национальные окраины; Сибирь.

Organization of magistrate justice on the national outskirts of the Russian Empire

D.V. Mikhaelis

Irkutsk State Transport University; 15, Chernyshevsky St., Irkutsk, Russia
Mdv97@yandex.ru

Received 19.09.2023, accepted 22.09.2023

The article examines the activities of the world's judicial institutions, created during the judicial reform of 1864, on the national outskirts of the Russian Empire. From the point of view of the relevance of the study, it should be noted that this topic has not exhausted itself, since scientific works on this topic are devoted either to justice of the peace on a national scale, or cover its specifics in individual provinces. It is indicated that the magistrates' courts in those territories were not created for a long time due to a number of features, among which were: the special state-legal status of those territories, the special composition of the population, spatial distances and climatic conditions. Due to the specifics of the national outskirts, the judicial system of the world's judicial institutions differed significantly from a similar institution in the European part of the state. The study and analysis of the legislative acts of the Russian Empire on the organization of justice of the peace in various territories makes it possible to show the difference not only between the magistrates' courts in the outlying territories and in the inner provinces, but also between the magistrates' courts themselves on various national outskirts. This difference was in the order of appointment of magistrates to the post, their functions and jurisdiction. Special attention is paid to the creation of magistrates' courts

on the territory of the Irkutsk province and the Trans-Baikal region, which were under the jurisdiction of the Irkutsk Judicial Chamber. Despite the fact that judicial reform was still carried out throughout the territory of the Russian Empire, the presence of different approaches to the management of territories led to a situation in which several de facto judicial systems existed in one state, which radically differed from each other.

Key words: judicial reform; magistrate court; Russian Empire; national suburbs; Siberia.

Судебная реформа 1864 г. стала одним из масштабных преобразований на территории Российской империи. Введение институтов судебной власти, аналогов которым не было ранее, функционировавших на основе буржуазных, демократических принципов, создали принципиально новую модель судостроительства в нашей стране. Одним из нововведений являлось создание мирового суда, который должен был стать судебным институтом, максимально приближенным к населению. Основной обязанностью мирового суда являлось рассмотрение мелких гражданских и уголовных дел, тем самым, предполагалось разгрузить общие судебные установления. Однако действие Судебных уставов 1864 г. первоначально распространялось далеко не на всю территорию Российской империи, а лишь на ее европейскую часть – губернии, управляемые на общем основании, без учета каких-либо особенностей.

Невозможность одномоментного проведения реформы по всей стране связана не только с большими финансовыми затратами на обустройство новых судебных мест (что подтверждалось даже в дореволюционных работах), но и с наличием различных национальных окраин. Управление этими территориями осуществлялось в соответствии с принципом сохранения местных особенностей и существенно отличалось от внутренних губерний.

Исследование и анализ отдельных положений судебной реформы 1864 г. на национальных окраинах Российской империи начались сразу же после их реализации. Эти вопросы обсуждались как на страницах юридических изданий, так и обычной прессы для широкого круга читателей [1–5]. Организация и деятельность обновленной судебной системы в отдаленных провинциях Российской империи в современной историографии нашли свое отражение в работах историков и юристов [6–8]. Особый интерес представляют исследования, посвященные различным особенностям создания мировой юстиции на территории Сибири

и Забайкалья в дореволюционный период, поскольку изменения судостроительства начались на этой территории значительно позже остальных частей Российской империи с учетом особенностей этой провинции [9–11].

В исследовательской работе использованы такие фундаментальные принципы исторической науки, как объективность и историзм. С их помощью можно проанализировать различные аспекты исторического развития с учетом особенностей различных хронологических этапов, исключая субъективные оценки существующих подходов и интерпретаций. Важнейшими в работе стали такие общенаучные методы, как анализ и синтез, что помогло в работе над решением проблемы историографии. Методы индукции и дедукции позволили при анализе нормативных актов выстраивать логические цепочки «от общего к частному» и наоборот.

Под «национальными окраинами» мы будем понимать территории Российской империи, которые управлялись на особых основаниях и по особым правилам. К числу национальных окраин относились Царство Польское, Прибалтика, Кавказ, Туркестанский край, территории расселения казачества (Астрахань, область Войска Донского), Сибирь, Дальний Восток и др. Некоторыми исследователями понятие «национальная окраина» заменяется на термин «окраина», что связывается с моделью управления, при которой есть «центр» (применительно к Российской империи это столица – Санкт-Петербург) и «окраина», или «периферия» [12].

Специфика управления такими территориями отразилась и на ходе судебной реформы 1864 г. Предпосылками, повлиявшими на особенности нового судостроительства и судопроизводства на национальных окраинах, стали особый государственно-правовой статус этих территорий, особый этнический и социальный состав населения, иные культурные и религиозные традиции, особый экономический уклад, пространственные расстояния,

климатические условия, сильное влияние местной аристократии [13]. Правовое регулирование функционирования мировых судов на этих территориях осуществлялось отдельными нормативными актами. Например, Положение о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Варшавскому судебному округу [14].

Наличие национальных окраин обусловило растянутость реализации судебной реформы. В 1894 г. под руководством министра юстиции Н.В. Муравьева была создана правительственная комиссия по пересмотру законоположений по судебной части. К началу ее работы в 23 провинциях Российской империи, к числу которых относились Иркутская губерния и Забайкальская область, судопроизводство осуществлялось еще по екатерининским Учреждениям для управления губерний 1775 г., что негативно отражалось на управлении государством, поскольку и формально, и фактически на территории одной страны существовали две судебные системы, дореформенная и пореформенная.

Реализация судебной реформы на национальных окраинах в части создания и функционирования мировых судов существенно отличалась от модели, реализованной на внутренних территориях страны. В ряде окраин (Кавказский край, Черноморская область, Архангельская и Вологодская губернии, Сибирь и Дальний Восток, Туркестан) не существовало апелляционной инстанции для мировых судей — съездов мировых судей. Их функции выполняли соответствующие окружные суды (например, в Иркутской губернии — Иркутский окружной суд, в Забайкальской области — Читинский окружной суд) [15]. Таким образом, произошла ликвидация обособленного статуса мировых судов от судов общей юрисдикции. Отказ от создания мировых съездов был продиктован большой территорией и малой плотностью населения на ней. Это отличие от европейской части Российской империи облегчило судебный и административный надзор за мировыми судьями, что было актуально в эпоху контрреформ и позволило сэкономить бюджетные средства. При этом была утрачена одна из функций съезда — обмен опытом между мировыми судьями. Говоря о сибирской глуши, складывалась неблагоприятная ситуация, при которой мировой

судья, попав в отдаленные части провинции, оказывался отрезанным от своих коллег и не знал, к кому обращаться за помощью.

Первоначально создателями реформы предполагалось, что мировой судья будет избираться местным населением, что приблизит судью к обывателям и повысит его авторитет. Однако по мере изменения курса правительства было решено отойти от этой идеи. В результате на национальных окраинах мировые судьи занимали свои должности, как правило, в порядке назначения министром юстиции. Исключением была область Войска Донского, в которой выборы проводились земскими учреждениями. Даже в контрреформенный период, когда действие земств там было приостановлено, выборы, тем не менее, были сохранены [16]. Вопрос о ликвидации выборного начала мировых судей был принят как по идеологической составляющей, так и по рациональным соображениям — это позволяло решить проблему малочисленности местных квалифицированных кадров, которые претендовали на должность мирового судьи.

Говоря о формировании судейского корпуса мировой юстиции в Сибири, стоит обратить внимание на ряд особенностей. Еще на этапе подготовки открытия там новых судебных мест министр юстиции Н. В. Муравьев признавал, что невозможно будет укомплектовать штат исключительно местными кадрами [17]. Вопрос комплектования мировых судов квалифицированными специалистами из числа местного населения Сибири осложнялся из-за требований относительно необходимого уровня образования и стажа: среди местных жителей было не много лиц с юридическим образованием или необходимым опытом работы для занятия должности мирового судьи. Эта ситуация побудила руководство принять меры для привлечения кадров из других мест, поскольку эта провинция представляла из себя отдаленную от центра территорию, где осуществление своей деятельности осложнялось суровым климатом и большими расстояниями, и в связи с этим квалифицированные кадры не стремились служить там. К числу таких мер относились денежные средства для компенсации проезда, выдаваемые в повышенном размере по сравнению с другими территориями России, подъемные суммы для обустройства жизни

на новом месте; пособия по выслуге лет, пособия семьям лиц, умерших на службе; прибавка к жалованию по выслуге 10 лет в размере 25 % от оклада [18]. Стоит отметить, что ситуация с недостаточным уровнем образования складывалась не только в части комплектования мировых судов, но и других институтов судебной власти, например, призначенных и адвокатов [19].

Внесены были изменения и в части непосредственной деятельности мировых судей. Если на европейской части страны мировые суды рассматривали гражданские иски на сумму до 500 р., то на территории Закавказья, Сибири и Туркестана эта сумма была увеличена до 2 тыс. р., а на территории Царства Польского сокращена до 300 р. В части уголовного судопроизводства мировым судьям в Сибири, Туркестане и Архангельской губернии были подсудны дела по преступлениям и проступкам, наказание за которые не было сопряжено с лишением или ограничением прав состояния, а сумма штрафа, взыскиваемая с виновного, не превышала 600 р. (на европейской части страны мировые суды накладывали штраф до 300 р.). Существенным отличием в деятельности мировых судов являлся круг их полномочий. Мировые судьи на национальных окраинах, кроме непосредственных функций судьи, выполняли роль судебных следователей и нотариусов, что также было вызвано экономией государственного бюджета, но увеличивало нагрузку на эту судебную инстанцию.

Касаясь проведения реформы в восточной части страны, отметим, что мировые суды Красноярска, Восточной Сибири и Дальнего Востока находились в ведении одной судебной палаты – Иркутской. На начало XX в. территория, обслуживаемая Иркутской судебной палатой, включала в себя 7 судебных округов (Иркутский, Красноярский, Якутский, Читинский, Благовещенский, Владивостокский, Пограничный) и составляла 8 951 458,8 квадратных верст при населении 2 331 348 чел. В среднем получалось, что на 1 квадратной версте проживало 0,3 чел. (в Иркутской губернии этот показатель был равен 0,8, в Забайкалье – 1,2) [20]. Первоначально на территории Иркутской губернии должно было действовать 23 мировых судьи [13]. Для сравнения, в Забайкальской области действовало 22 мировых

судьи. В дальнейшем штат мировых судей был расширен ввиду увеличения нагрузки. На 1903 г. штат мировых судов г. Иркутска отражен в табл. 1 [21].

Таблица 1. Мировые судьи в Иркутске

Номер участка	ФИО и чин участкового мирового судьи
1	надворный советник М.О. Рейн
2	титулярный советник Б.К. Мейссель
3	титулярный советник В.А. Мурашкинцев
4	надворный советник Б.Г. Савицкий
5	титулярный советник В.А. Пастухов
6	надворный советник В.А. Золотухин

Аналогичные списки мировых судей по другим городам и провинциям Российской империи также публиковались в печатных изданиях. Например, в табл. 2 приводится список мировых судей Читы, служивших в 1903 г. [22]

Таблица 2. Мировые судьи в Чите

Номер участка	ФИО и чин участкового мирового судьи
1	губернский секретарь Е.П. Смирнов
2	титулярный советник М.К. Лысьий-Лысовский
3	титулярный советник Г.-Л.Л. Герц

Выводы. Таким образом, к концу XIX в. судебная реформа все же была завершена на всей территории Российской империи. Наличие национальных окраин в Российской империи, с присущими им особенностями местности, предопределило отличия в порядке назначения, деятельности и подсудности мировых судов по сравнению с европейской частью страны, что нашло отражение в соответствующих нормативно-правовых актах. Некоторые изменения в судостроительстве были продиктованы не только финансовой составляющей, но и политическими мотивами. Кадровая политика государства в части комплектования корпуса мировых судей также осуществлялась с учетом суровых условий национальных окраин. Несомненным положительным моментом с точки зрения организации деятельности новых судебных учреждений в азиатской части страны, где служба осложня-

лась не только климатом, но и большими преимуществами, является введение ряд льгот и

преимуществ для привлечения квалифицированных кадров в отдаленные провинции Российской империи.

Литература

1. Элленбоген А. Мировой суд в Архангельской губернии // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. № 8. С. 33-41.
2. Анучин В.Н. Мировой судья на Кавказе // Утро Сибири. 1911. № 35. С. 10.
3. Войтенков М. Мировые судьи в Сибири и Забайкалье // Право. 1911. № 1. С. 20.
4. Сибирский мировой судья-следователь // Юридическая газета. 1901. № 48. С. 4-5.
5. Сибирские вопросы и реформы // Восточное обозрение. 1882. С. 10-11.
6. Ескеева Х.М. Мировые суды на Дону в свете проведения судебной реформы 1864 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 309-312.
7. Джиджавадзе Л.Г. Особенности правового регулирования деятельности мировой юстиции в Варшавской губернии Российской империи // Альманах молодого исследователя. 2019. № 7. С. 89-92.
8. Курас Т.Л. Кадровая политика самодержавия в судебных палатах Российской империи // Гуманитарный вектор. 2011. № 3 (27). С. 57-61.
9. Яцечко Л.А. Из истории судопроизводства в Забайкалье во второй половине XIX - начале XX вв. // История гос. и права. 2010. № 11. С. 29-30.
10. Крестьянников Е.А. Особенности устройства института мировых судей в дореволюционной Сибири: вопросы судебной независимости и исполнения несудебных обязанностей // Вестн. Томского гос. ун-та. 2017. № 417. С. 94-102.
11. Цыкунов Г.А., Михаэлис Д.В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897-1917 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2 (24). С. 245-258.
12. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Российские окраины в имперской модели управления XIX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2018. № 433. С. 59-63.
13. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: моногр. Калининград, 2000. 215 с.
14. Положение о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Варшавскому судебному округу от 19 февраля 1875 г. // ПСЗ-2. Т. L. № 54401.
15. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями / под ред. В.П. Домерщикова. СПб.: Издание юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. 102 с.
16. Временные правила о порядке избрания мировых судей и заседателей окружных опеки и составления списков присяжных заседателей в области Войска Донского от 11 мая 1883 г. // ПСЗ-3. Т. 3. № 1565.
17. Михаэлис Д.В. Квалификационные требования к кандидатам на должность судей после судебной реформы Александра II // Рос. цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XXIV Всерос. молодежной науч.-практической конф. (13 дек. 2020 г.). Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2021. С. 151-154.
18. Михаэлис Д.В. Государственное довольствие и льготы мировых судей в Иркутской губернии в 1896-1917 гг. // Изв. лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1 (42). С. 173-180.
19. Мусинова Т.Н. Сословие помощников присяжных поверенных в социальной структуре Российской империи второй половины XIX века // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 120-126.
20. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений азиатской России за 1908 г. // Сб. стат. сведений Министерства Юстиции. Вып. 24. Ч. 2. 57 с.
21. Памятная книжка Иркутской губернии на 1903 г. Иркутск: изд. Иркутского губернского стат. комитета. 275 с.
22. Адрес-календарь Забайкальской области за 1903 г. Чита: тип. Забайкальского обл. правительства. С. 20.